

12 октября 2025 г.

Таджикистан: проблема транзита власти

Евгений Троицкий

Успешно прошедший государственный визит Президента России в Таджикистан 8-9 октября 2025 г. заставляет обратить внимание на своего рода аномалию, сложившуюся в Таджикистане. Президент страны Э.Ш. Рахмон занимает высшую государственную должность почти 33 года, поставив рекорд политического долголетия среди лидеров стран СНГ и значительно превзойдя всех руководителей советского Таджикистана. В Центральной Азии только в Таджикистане так и не прошел транзит власти: ее передача от первого к последующим поколениям политических лидеров.

Между тем подготовка транзита власти в Таджикистане – ее передачи старшему сыну Э. Рахмона Рустаму Эмомали – идет уже более пяти лет. Затянутость «предтранзитного» периода также выделяет Таджикистан из ряда постсоветских государств, где преобладает практика «быстрых» транзитов. Династическая передача власти в Таджикистане идет далеко не гладко и сопровождается острой внутриэлитной борьбой.

Политический контекст транзита

Сопротивление кандидатуре Рустама Эмомали исходит из трех основных источников. Во-первых, династической передаче власти противятся отстраненные от власти в результате гражданской войны 1992 – 1997 гг. крупные территориально-финансовые группировки, скрепленные родственными и земляческими связями и располагающие собственными силовыми ресурсами – так называемые «кланы». Затянувшееся правление кулябцев не устраивает доминировавший в советские годы худжандский клан, оттесненный на третьи роли, но удер-

Евгений Троицкий, профессор кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета.

Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030).

живающий за собой должность главы правительства, пусть и сведенную в основном к технически-административным функциям. Запрещенная Партия исламского возрождения, опирающаяся в основном на гармский клан, сохраняет структуры, особенно в центре страны, и поддержку части иранского руководства. Горный Бадахшан слабо контролируется центральными властями и в значительной степени управляется местными полевыми командирами.

Во-вторых, в правящем кулябском клане сформировалась напряженность между выходцами из поселка Дангара, «малой родины» Э. Рахмона, и уроженцам райцентра Фархор, сыгравшими большую роль в победе кулябцев в гражданской войне. «Фархорскую фракцию» возглавляет занимающий свою должность уже пятнадцать лет председатель Государственного комитета национальной безопасности С. Ятимов; к ней принадлежит и влиятельный министр внутренних дел Р. Рахимзода. Фархорцы не склонны поддерживать передачу власти Рустаму Эмомали, а между Ятимовым и претендентом на власть сложились крайне неприязненные личные отношения.

В-третьих, кандидатуру Рустама Эмомали не поддерживает часть обширной семьи Э. Рахмона, прежде всего его вторая дочь Озода, возглавляющая администрацию (Исполнительный аппарат) Президента и имеющая репутация способного управленца. Озода имеет больший, чем брат, опыт государственного управления и располагает налаженными связями в Саудовской Аравии (финансирующей ее личный благотворительный фонд «Лона») и в США, где училась и работала в дипломатических структурах Таджикистана. Собственные политические амбиции имеет и третья дочь Президента Рухшона. Значительную общественную и медийную активность в последние годы проявляет старший внук Президента (сын его старшей дочери Фирузы) И. Махмадзоир, глава Федерации дзюдо Таджикистана.

Хроника транзита

Э. Рахмон начал подготовку к передаче власти со второй половины 2010-х гг. В 2016 г. был принят Закон «Об Основателе мира и национального единства – Лидере нации», закрепивший за первым президентом пожизненное право «обращаться к народу Таджикистана, государственным органам и должностным лицам по важным вопросам государственного строя, безопасности страны, внутренней и внешней политики», причем эти обращения должны обязательно «быть приняты во внимание», и «давать консультации и рекомендации в случае наступления политического, экономического и социального кризиса»¹. В 2017 г. Рустам Эмомали занял должность мэра Душанбе. В 2018 г. были внесены поправки в конституцию, снизившие возрастной ценз для занятия должности Президента с 35 до 30 лет (в 2017 г. Рустаму Эмомали исполнилось 30 лет). В апреле 2020 г. Рустам Эмомали, в дополнение к занимаемой должности столичного градоначальника, был избран председателем верхней палаты парламента, заменив на этом посту влиятельнейшего представителя фархорцев М. Убайдуллоева.

¹ Конституционный Закон Республики Таджикистан «Об Основателе мира и национального единства – Лидере нации». URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=18257

Таким образом, согласно конституции, в случае невозможности исполнения Рахмоном-старшим президентских обязанностей или его отставки, Рустам Эмомали автоматически становится, в качестве главы верхней палаты парламента, исполняющим обязанности Президента¹.

В октябре 2020 г. Президент Э. Рахмон был переизбран на очередной семилетний срок. Глава государства приступил к планомерной «расчистке дороги» для Рустама Эмомали. В 2020 г. была ликвидирована компания «Фароз», один из ключевых бизнес-активов влиятельного семейства Сохибовых (к которому относятся два зятя Э. Рахмона, мужа Рухшоны и Фирузы). В декабре 2021 г. Рухсона Рахмон была удалена с политической арены, получив назначение послом Таджикистана в Великобритании. В июне 2022 г. муж Озоды Рахмон Д. Нуралиев был снят с должности первого заместителя главы Национального банка, обеспечивавшей ему фактическое кураторство финансовой системы страны. В 2021 - 2024 гг. почти на все высшие должности в министерствах обороны, внутренних дел и пограничной службе были назначены новые кадры. В мае 2024 г. сын М. Убайдуллоева лишился высокой должности в Исполнительном аппарате Президента.

Летом 2024 г. по Таджикистану прокатилась беспрецедентная волна репрессий: по обвинению в подготовке государственного переворота были арестованы считавшиеся безупречно лояльными Президенту депутат парламента и бывший лидер «карманной оппозиции» - Демократической партии Таджикистана – С. Усмонзода, бывший министр иностранных дел Х. Зарифи, исполнявший краткое время в начале 1990-х гг. обязанности главы государства А. Искандаров, ряд полевых командиров времен гражданской войны. Усмонзода и Зарифи принадлежат к фархорской группе, причем Усмонзода приходится родственником С. Ятимову. Все арестованные получили в феврале 2025 г. длительные тюремные сроки².

31 декабря 2024 г. с Новым годом таджикистанцев впервые поздравил не глава государства, а Рустам Эмомали. В январе 2025 г. были отправлены в отставку министр обороны, Генеральный прокурор и глава Службы связи Таджикистана (двое последних являются сватами Президента, поскольку их сыновья женаты на шестой и седьмой дочерях главы государства). В марте 2025 г. на выборах в нижнюю палату парламента Таджикистана предсказуемо победила правящая Народно-демократическая партия (НДП), но состав депутатов был значительно обновлен. В апреле Рустам Эмомали был переизбран председателем верхней палаты.

Параллельно Президент Таджикистана заручился поддержкой кандидатуры преемника со стороны основных международных партнеров Таджикистана. В 2023 г. Рустам Эмомали нанес широко освещавшиеся в средствах массовой информации Таджикистана визиты в Иран (где он был принят президентом страны) и в Китай (где на высшем уровне принят не

¹ Конституция Республики Таджикистан. URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>

² Экс-глава МИД Таджикистана Зарифи пјлучил 27 лет тюрьмы за попытку госпереворота. URL: <https://www.m24.ru/news/sudy/13022025/769765>

был). Состоялись поездки преемника в Казахстан, Узбекистан и Азербайджан. В июле 2024 г. во время государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Таджикистан китайского лидера по прибытии встречали и Президент Рахмон, и Рустам Эмомали¹. Наконец, в мае 2025 г. Рустам Эмомали был принят Президентом России В.В. Путиным², что в Таджикистане было проинтерпретировано как одобрение Россией транзита власти в стране. В августе 2025 г. Рустам Эмомали во время визита в Казахстан получил из рук президента К.-Ж.К. Токаева орден «Достык» второй степени³.

Трудности транзита

Неспешное разворачивание транзита власти в Таджикистане связано не только с внутриэлитным противодействием, с которым Президент Таджикистана пока успешно справляется. Череда кризисов первой половины 2020-х гг. требовала личного участия многоопытного главы государства. В январе 2022 г. с беспрецедентной силой вспыхнул конфликт на кыргызско-таджикской границе, окончательно урегулированной только в марте 2025 г. В мае 2022 г. волнения охватили Горный Бадахшан, потребовав проведения силовой операции и устранения ряда местных авторитетов. Возвращение к власти в Афганистане движения «Талибан», с которым у руководства Таджикистана, в отличие от соседей по Центральной Азии, сложились враждебные отношения, создало угрозу эскалации конфликта на южной границе страны. Геостратегическую ситуацию изменило начало Специальной военной операции на Украине. В этих условиях сам Рахмон-старший, по-видимому, пришел к выводу о необходимости отложить транзит власти, о чем косвенно свидетельствует его заявление о «крайне напряженной, кризисной, сложной и опасной» ситуации в мире, сделанное весной 2022 г., сопровождаемое призывом к населению «запаситься продуктами на два года»⁴.

Не без трудностей, насколько можно судить, прошло и получение одобрения кандидатуры преемника со стороны России, основного военно-политического союзника Таджикистана. Таджикско-кыргызский конфликт, «особая линия» Таджикистана в отношении афганских властей и ужесточение миграционной политики России стали существенными раздражителями в двусторонних отношениях. Показательно, что освещение в российских СМИ судебного процесса над обвиненными в попытке государственного переворота представителями таджикской элиты было в целом скептическим и не отличалось выражением симпатии к жертве преступного посягательства – руководству Таджикистана.

¹ Си Цзиньпин прибыл в Душанбе, начав свой государственный визит в Таджикистан. URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus./zgzw/202407/t20240707_11449434.htm

² Встреча с Председателем Верхней палаты Парламента Таджикистана, председателем города Душанбе Рустамом Эмомали. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77055>

³ Рустам Эмомали награжден орденом «Достык» II степени в Казахстане. URL: <https://vecherka.tj/archives/70257>

⁴ Президент Таджикистана призвал население запаситься продуктами на два года. URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/545365>

Одной из проблем транзита является кандидатура самого преемника, имеющего слабый управленческий опыт, низкий авторитет, не отличающегося самоконтролем и целеустремленностью и не умеющего, в отличие от Рахмона-старшего, «ходить в народ» и общаться с населением. Сам Президент очень осторожен в передаче властных рычагов Рустаму Эмомали; в конце 2024 г. Рахмон-старший был переизбран лидером НДП, не уступив эту должность преемнику.

У транзита есть и юридическая проблема. Статус «Лидера нации», закрепленный за Э. Рахмоном, является юридически слабым и не дает первому президенту гарантированных возможностей направлять политический процесс после передачи власти. Этот статус существенно уступает статусу Н.А. Назарбаева в 2019-2022 гг. и статусу Г.М. Бердымухамедова, передавшего пост президента Туркменистана сыну Сердару в 2022 г. Так, в Туркменистане бывший президент является председателем особого представительного органа Халк Маслахаты, конституция предусматривает возможность делегирования ему ряда полномочий президента и «обратный транзит» (председатель Халк Маслахаты становится исполняющим обязанности президента в случае отставки главы государства)¹.

Перспективы транзита

Целый ряд факторов продолжает затруднять реализацию транзита власти от Рахмона-старшего к Рустаму Эмомали. Среди них перспектива ухудшения социально-экономической ситуации в Таджикистане вследствие ужесточения миграционной политики России, сокращения спроса в России на рабочую силу в строительном секторе и сфере услуг и возвращения части трудовых мигрантов на родину; новое обострение ситуации в Афганистане в связи с конфликтом между кабульской и кандагарской фракциями движения «Талибан», деградацией афгано-пакистанских отношений, возрастающей террористической активностью «Исламского государства»: сохранение в Таджикистане внутриэлитных противоречий в связи с транзитом власти, проявлением которых является сопротивление кандидатуре Рустама Эмомали со стороны С. Ятимова, главы ГКНБ и фархорской группы.

Попытка реализовать транзит власти в Таджикистане чревата значительными рисками, причем рискованны как ускоренный транзит, так и дальнейшая его отсрочка. Сам факт пребывания слабо подготовленного, конфликтующего с руководством ГКНБ и МВД Рустама Эмомали на второй по рангу государственной должности и во главе крупнейшего города является дестабилизирующим фактором, понижающим способность правящей элиты к кризисному управлению. Отсрочка транзита продуцирует неопределенность и возрастающую внутриэлитную раздробленность, открывая «окна возможностей» для конкурентов преемника. По нашему прогнозу, Э. Рахмон пойдет на ускоренный транзит власти в конце 2025 – 2027 гг.;

¹ Конституция Туркменистана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31337929&pos=6;-106#pos=6;-106

возможны как досрочные президентские выборы, так и выдвижение Рустама Эмомали кандидатом в президенты на очередных выборах осенью 2027 г. Маркерами вступления транзита в решающую стадию стали бы отставка С. Ятимова, отстранение Озоды Рахмон с должности главы президентской администрации и трансформация статуса «Лидера нации» в юридически полновесный.

Опыта и ресурсов Э. Рахмона должно хватить для обеспечения передачи власти Рустаму Эмомали в режиме «двоевластия» – при сохранении за первым президентом «контрольного пакета акций» системы. Однако концентрация основной власти и собственности в руках малочисленной дангаринской группы (степень этой концентрации возрастет в результате транзита) создает фундаментально неустойчивую ситуацию. За уходом Рахмона-старшего в политическое небытие, скорее всего, последует серия столкновений между регионально-клановыми элитами и связанными с ними силовыми группировками, урегулирование противоречий между которыми потребует вмешательства России, КНР, Узбекистана, Ирана и нового раздела власти в Таджикистане между кулябским, худжандским, гармским и памирскими кланами.